

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.2(55).131-141

УДК 332.1:331.5:330.322.3

JEL L31, M14, O18, R11

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ БИЗНЕСА В РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СТРАТЕГИЯ КОНКУРЕНЦИИ ЗА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

А.В. Фирсов, ЦСП «Платформа», Москва, Россия**Н.Ю. Белякова**, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия**О.Т. Ергунова**, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия**Н.Ю. Омарова**, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Аннотация. Конкуренция за персонал в современных условиях все чаще выходит за пределы индивидуальных компаний, становясь территориальной. В этом контексте среда жизни в регионе играет ключевую роль в привлечении и удержании кадров. Компании, которые инвестируют в развитие социальной инфраструктуры, образовательные программы и улучшение качества жизни в своих регионах, получают значительные конкурентные преимущества на рынке труда. В статье проведен анализ успешных примеров трансформации городской среды с участием бизнеса на основе данных программы «Бизнес и территории», реализованной Центром социального проектирования «Платформа». Исследование охватывает города с выраженным промышленным потенциалом, опираясь на экспертный опрос и статистические данные региональных органов власти за 2021-2024 годы. Рассмотрены мотивы бизнеса к участию в трансформации городов, включая снижение зависимости от одного источника ресурсов, укрепление социального бренда и конкуренцию за кадры. В рамках анализа данных 2021-2024 гг., проводившегося в различных промышленных регионах России, таких как Татарстан и Красноярский край, выявлено, что бизнес начинает восприниматься как ключевой фактор стабильности региона. Компании, такие как «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Сибур» и «Росатом», активно инвестируют в социальные проекты, направленные на улучшение условий жизни. Эти инвестиции включают строительство жилья, улучшение инфраструктуры здравоохранения и поддержку образовательных программ. Авторами также исследованы основные проблемы и ограничения существующих рейтингов социального развития территорий, предложены альтернативные подходы к оценке вклада компаний в развитие городской среды. На основе анализа данных разработаны рекомендации по оптимизации социально-инвестиционных стратегий компаний для поддержки городских программ и комплексного развития территорий.

Ключевые слова: бизнес, город, компетенции, муниципальное образование, персонал, территориальное развитие, трудовые ресурсы, устойчивое развитие

Для цитирования: Фирсов А.В., Белякова Н.Ю., Ергунова О.Т., Омарова Н.Ю. Социальные инвестиции бизнеса в развитие территорий: стратегия конкуренции за трудовые ресурсы // BENEFICIUM. 2025. № 2(55). С. 131-141. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.2(55).131-141

ORIGINAL PAPER

SOCIAL INVESTMENTS OF BUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES: A STRATEGY FOR COMPETITION FOR LABOR RESOURCES

A.V. Firsov, CSD "Platforma", Moscow, Russia**N.Yu. Belyakova**, HSE University, Saint Petersburg, Russia**O.T. Ergunova**, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia**N.Yu. Omarova**, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Abstract. Competition for personnel in modern conditions is increasingly going beyond individual companies, becoming territorial. In this context, the living environment in the region plays a key role in attracting and retaining personnel. Companies that invest in the development of social infrastructure, educational programs and improving the quality of life in their regions receive significant competitive advantages in the labor market. The article analyzes successful examples of urban environment transformation with business participation based on data from the Business and Territories program implemented by the Platforma Social Design Center. The study covers cities with pronounced industrial potential, relying on an expert survey and statistical data from regional authorities for 2021-2024. The article considers business motives for participating in urban transformation, including reducing dependence on a single source of resources, strengthening the social brand, and competition for personnel. As part of the analysis of 2021-2024 data, conducted in various industrial regions of Russia, such

as Tatarstan and the Krasnoyarsk Territory, it was revealed that business is beginning to be perceived as a key factor in the stability of the region. Companies such as Gazprom, LUKOIL, Sibur, and Rosatom are actively investing in social projects aimed at improving living conditions. These investments include housing construction, improving healthcare infrastructure, and supporting educational programs. The authors also studied the main problems and limitations of existing ratings of social development of territories, and proposed alternative approaches to assessing the contribution of companies to the development of the urban environment. Based on the data analysis, recommendations were developed to optimize the social investment strategies of companies to support urban programs and integrated development of territories.

Keywords: business, city, competencies, municipality, personnel, territorial development, human resources, sustainable development

For citation: Firsov A.V., Belyakova N.Yu., Ergunova O.T., Omarova N.Yu. Social Investments of Business in the Development of Territories: a Strategy for Competition for Labor Resources // Beneficium. 2025. Vol. 2(55). Pp. 131-141. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.2(55).131-141

Введение

В современных условиях конкурентная борьба за квалифицированные трудовые ресурсы выходит за рамки отдельных предприятий и становится территориальной. Развитие регионов напрямую влияет на привлечение и удержание кадров, что особенно актуально в условиях постпандемийных изменений в социально-экономической среде. Исследования показывают, что наряду с уровнем заработной платы, качество жизни в регионе становится одним из ключевых факторов при выборе места работы. В этой связи компании, инвестирующие в развитие социальной инфраструктуры, образовательные программы и улучшение городской среды, получают стратегические конкурентные преимущества на рынке труда. Тенденция к удлинению горизонтов планирования в корпоративных стратегиях подтверждает важность территориального подхода к управлению персоналом. Долгосрочные социальные инвестиции в инфраструктуру и качество жизни в регионах обеспечивают устойчивое развитие территорий и создают условия для привлечения новых специалистов. Например, программа «Норникеля» по комплексному развитию Норильска, включающая инвестиции в социальную поддержку, образовательные инициативы и инфраструктуру, демонстрирует эффективность такого подхода.

Исследования в области территориального развития и кадровой политики подчеркивают, что территориальное развитие городов стало одной из ключевых тем в исследованиях урбанистики и экономической географии за последние годы. Это направление фокусируется на улучшении городской среды, инфраструктуры и качества жизни, а также на повышении конкурентоспособности городов в условиях глобальных экономических и социальных изменений. В литературе особое внимание уделяется процессам цифровой трансформации, устойчивого развития, демографическим вызовам и роли бизнеса в модернизации городов. Современные исследования опираются на концепции устойчивого развития, предложенные Организацией Объединенных Наций в рамках Целей устойчивого развития, где важное значение придается роли городов как центров экономической активности, инноваций и социальных изменений [1]. Исследования А.Дж. Скотта (A.J. Scott) и М. Стоппа (M. Storpe) акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода к развитию городских территорий, включающего социальные, экономические и экологические аспекты [2].

В *табл. 1* представлены различные, существующие в экономической литературе теоретические подходы к территориальному развитию городов.

Таблица 1 / Table 1

Теоретические подходы к территориальному развитию городов / Theoretical Approaches to the Territorial Development of Cities

Теоретический подход / The Theoretical Approach	Описание / Description
Теория устойчивого развития	Фокусируется на необходимости баланса между экономическим ростом, социальным развитием и охраной окружающей среды. Территориальное развитие должно обеспечивать устойчивость городов
Концепция «умных городов»	Внедрение цифровых технологий и Интернета вещей (IoT) для управления городским пространством, улучшения услуг и повышения качества жизни горожан
Региональная экономическая теория	Исследует механизмы территориального развития через оптимизацию размещения экономической деятельности, инфраструктуры и человеческих ресурсов в регионах
Теория пространственного планирования	Ориентируется на планирование и координацию развития территорий с учетом пространственного распределения населения, инфраструктуры и ресурсов
Эволюционная экономическая теория	Исследует процессы постепенной трансформации территорий через инновации, социальные изменения и новые формы организации городской экономики

Теория сетевых городов	Ориентируется на взаимосвязь городов через транспортные, коммуникационные и экономические сети, которые усиливают их конкурентные преимущества и экономическое развитие
Теория «право на город»	Сосредоточена на социальной справедливости и участии горожан в процессах урбанизации и планирования территорий, гарантируя доступность благ для всех жителей
Теория «город как экосистема»	Рассматривает города как сложные экосистемы, включающие взаимодействие природных и антропогенных факторов, стремящихся к равновесию через экологические и социальные изменения

Источник: составлено авторами на основе данных [1-7] / Source: compiled by the authors based on [1-7]

Каждый из этих теоретических подходов вносит значительный вклад в понимание механизмов и факторов территориального развития городов, что позволяет более комплексно подходить к оценке роли социального инвестирования бизнеса в развитие территорий.

Устойчивое развитие городов включает инициативы по модернизации инфраструктуры, улучшению экологической обстановки и внедрению инноваций для сокращения негативного влияния на окружающую среду [3]. В рамках территориального развития важную роль играют так называемые «умные города» (smart cities) [8], концепция которых получила широкое распространение с середины 2010-х годов [9]. Согласно исследованию IESE Cities in Motion Index за 2020 год, многие города мира активно инвестируют в цифровую инфраструктуру, что позволяет им интегрировать технологии для управления транспортом, энергоэффективностью и безопасностью [4].

Важным элементом цифровой трансформации является создание систем управления городами на основе больших данных (Big Data) и Интернета вещей (IoT) [10]. К 2024 году, согласно прогнозам экспертов McKinsey, умные технологии будут охватывать до 70% городских процессов – от коммунальных служб до управления потоками транспорта. Прогнозы показывают, что города, которые интегрируют цифровые решения в управление, достигнут существенного улучшения экономических и социальных показателей [5].

Исследования последних лет акцентируют внимание на важности участия бизнеса в территориальном развитии городов. Согласно исследованиям Центра социального проектирования «Платформа» (2023), бизнес все чаще становится драйвером изменений в городских средах, особенно в промышленных регионах. Компании инвестируют в развитие инфраструктуры, социальных объектов и улучшение экологической обстановки. Примеры включают трансформацию таких городов, как Норильск и Магнитогорск, где компании не только улучшили производственные показатели, но и повысили качество жизни за счет социальных программ [11].

Согласно данным ООН, урбанизация остается ключевым трендом 21-го века. В 2020 году более 56% мирового населения проживало в городах, а к 2050 году этот показатель может достичь 68%. Эти процессы ставят перед городами задачи по адаптации к росту населения, улучшению жилищ-

ных условий и модернизации социальной инфраструктуры [12]. В России урбанизация также стала значительным фактором территориального развития: по данным Росстата, к 2023 году более 75% населения страны проживало в городах.

Демографические проблемы, такие как старение населения и миграционные потоки, также оказывают значительное влияние на города. Исследования показывают, что в ближайшие годы города будут сталкиваться с необходимостью создания условий для привлечения молодого и квалифицированного населения, а также адаптации инфраструктуры под нужды пожилых граждан [13].

В исследованиях за 2015-2024 годы значительное внимание уделяется статистическим данным, показывающим тенденции в развитии городов. По данным Росстата за 2023 год, в крупных городах России наблюдается устойчивый рост инвестиций в инфраструктуру и социальные программы [14]. Например, в Москве и Санкт-Петербурге уровень инвестиций в развитие городского пространства вырос на 15% по сравнению с 2015 годом.

Прогнозы ВЭБ.РФ и Минстроя РФ на 2024 год показывают, что ключевыми направлениями развития станут цифровизация городских процессов, улучшение жилищных условий и развитие экологических инициатив. Ожидается, что более 40% городов внедрят элементы «умных технологий» для управления городской средой к концу 2024 года [15].

Территориальное развитие городов является многосоставным процессом, включающим участие государственных структур, бизнеса и жителей. Современные исследования подчеркивают важность комплексного подхода, включающего устойчивое развитие, цифровую трансформацию и социальные инвестиции. На основе анализа данных за 2015-2024 годы можно сделать вывод, что успешные примеры территориального развития включают как модернизацию городской инфраструктуры, так и активное участие бизнеса в улучшении качества жизни населения.

Социальное инвестирование бизнеса в развитие территорий является важной частью современного территориального планирования. В контексте территориального развития и трансформации городов бизнес берет на себя социальные обязательства, инвестируя в инфраструктуру, образование, здравоохранение и экологические проекты. Рассмотрим роль социального инвести-

рования бизнеса на основе нескольких теоретических подходов, чтобы понять, как оно влияет на развитие территорий.

Теория устойчивого развития подчеркивает важность баланса между экономическим ростом, социальной стабильностью и экологической устойчивостью. Социальные инвестиции бизнеса играют ключевую роль в этом балансе. Например, компании часто вкладывают средства в улучшение экологической обстановки через модернизацию производственных мощностей и экологические программы [3]. В рамках исследований о роли бизнеса в устойчивом развитии территорий, примеры таких компаний, как «Норникель» и «Газпром», демонстрируют активное участие в улучшении качества жизни в городах, таких как Норильск и Омск. Эти компании способствуют снижению уровня загрязнения и создают экологически чистые технологии, одновременно развивая социальную инфраструктуру [11].

В рамках концепции «умных городов» социальное инвестирование бизнеса направлено на внедрение технологий, которые улучшают управление городскими ресурсами и инфраструктурой [16]. Бизнес в этом контексте рассматривается как основной драйвер цифровой трансформации [17]. Компании, такие как Microsoft и IBM, инвестируют в развитие «умных» технологий для управления транспортом, безопасностью и коммунальными услугами, что значительно повышает уровень комфорта и эффективности городских систем [4]. Примеры инвестиций в «умные» технологии в таких городах, как Сингапур и Барселона, показывают, что бизнес может ускорить цифровизацию городских пространств, создавая более устойчивую и эффективную среду для жизни [5].

Региональная экономическая теория подчеркивает важность рационального размещения экономической активности в регионах и городах [18]. Социальное инвестирование бизнеса в развитие инфраструктуры территорий поддерживает этот процесс. Например, компании, такие как СИБУР и «Роснефть», активно развивают транспортные и коммунальные сети в регионах, что создает основу для дальнейшего экономического роста. Эти компании также активно поддерживают развитие человеческого капитала через образовательные программы и социальную инфраструктуру, что укрепляет региональные экономики и снижает зависимость территорий от одного вида промышленности [6].

С точки зрения теории пространственного планирования, социальное инвестирование бизнеса может существенно влиять на пространственное развитие территорий. Компании играют важную роль в формировании городской среды через строительство жилья, школ, больниц и общественных пространств. Эти проекты не только повышают качество жизни, но и создают новые экономические возможности для местного населения. Примером служит проект «Притяжение» в Магнитогорске, реализованный компанией ММК,

который включает создание культурных и рекреационных зон, что способствует улучшению имиджа города и увеличению туристической привлекательности [11].

Эволюционная экономическая теория рассматривает социальное инвестирование бизнеса как элемент долгосрочной трансформации городов. Такие проекты часто оказывают долговременное влияние, постепенно изменяя экономическую и социальную структуру территорий. Примеры крупных инфраструктурных проектов, инициированных компаниями, включают развитие новых экономических направлений, таких как технологии и инновации, которые способствуют эволюционному переходу городов от промышленных центров к инновационным хамам [19]. Внедрение образовательных инициатив и создание технологических парков также способствует развитию инновационной экономики и повышению конкурентоспособности регионов.

Сетевые города представляют собой сложные взаимосвязанные системы, и социальное инвестирование бизнеса играет важную роль в усилении этих связей. Например, проекты, направленные на улучшение транспортной и коммуникационной инфраструктуры, такие как строительство аэропортов и создание высокоскоростных интернет-сетей, поддерживаются крупными компаниями. Эти инвестиции способствуют улучшению транспортной доступности и связи между городами, что усиливает их конкурентные преимущества. Примером может служить проект компании СИБУР в Тобольске, где бизнес инвестировал в строительство аэропорта, что не только улучшило связь города с другими регионами, но и повысило его привлекательность для туристов и инвесторов [11].

С точки зрения теории «право на город», социальное инвестирование бизнеса может способствовать обеспечению справедливого доступа к ресурсам и благам городов [20]. Компании могут играть ключевую роль в создании общественных пространств и поддержке социально незащищенных слоев населения через программы корпоративной социальной ответственности. Примером является проект компании «Татнефть» в Альметьевске, который включает инвестиции в социальные программы для малоимущих, строительство доступного жилья и поддержку местных общественных инициатив, что повышает уровень социальной справедливости и равноправия в городе [11].

В рамках теории города как экосистемы социальное инвестирование бизнеса направлено на создание устойчивых городских систем, где социальные, экономические и экологические аспекты интегрируются для обеспечения гармоничного развития. Программы, поддерживающие экологические проекты, развитие зеленых зон и энергоэффективных технологий, играют важную роль в этом контексте. Примером является инициатива компании РУСАЛ в Саяногорске, которая включает проекты по снижению загрязнения воздуха, со-

зданию экологически чистых технологий и улучшению общественных пространств, что улучшает экологическое благополучие города [11].

Социальное инвестирование бизнеса играет важную роль в территориальном развитии городов, и его влияние можно оценить через призму различных теоретических подходов. Эти инвестиции помогают улучшать качество жизни, развивать инфраструктуру, поддерживать цифровую трансформацию и способствуют социальному равенству. В долгосрочной перспективе социальное инвестирование бизнеса способствует устойчивому развитию территорий, что делает его важным элементом современной урбанистики и территориального планирования.

Целью исследования является анализ влияния социального инвестирования бизнеса на территориальное развитие и конкуренцию за трудовые ресурсы. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: провести анализ существующих подходов к территориальному развитию в контексте кадровой политики, исследовать механизмы и стратегии корпоративного социального инвестирования в развитие регионов, определить влияние социальных инвестиций бизнеса на привлечение и удержание трудовых ресурсов, а также разработать рекомендации по интеграции корпоративных стратегий в программы регионального развития.

Объектом исследования являются территориальные стратегии бизнеса и их влияние на рынок труда в регионах с развитым промышленным потенциалом. Исследование подчеркивает значимость долгосрочных инвестиционных программ, адаптированных к потребностям конкретных регионов, и предлагает кластерный подход к оценке эффективности социальных инвестиций бизнеса.

В ходе исследования использовалась комбинация количественных и качественных методов анализа, что позволило наиболее полно оценить влияние социального инвестирования бизнеса на развитие территорий. Количественные методы включали статистический анализ данных, регрессионное моделирование и картографирование, а качественные – экспертные интервью, контент-анализ и сценарное моделирование.

В рамках исследования была разработана карта ускоренной трансформации городов, отражающая влияние бизнеса на социальные, экономические и экологические изменения в регионах. Ее основой стало исследование программы «Бизнес и территории», направленное на анализ успешной трансформации городской среды под влиянием деятельности крупных промышленных компаний. Сама исследовательская программа «Бизнес и территории» действует с 2021 г. и реализуется центром социального проектирования «Платформа», г. Москва.

Исследование охватывает несколько ключевых направлений: оценку роли бизнеса в развитии территорий, мотивы и стратегии компаний, а

также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются города в процессе изменений. Результаты исследования были использованы для создания карты ускоренной трансформации городов России, которая демонстрирует влияние бизнеса на социальное, экономическое и экологическое развитие территорий.

Методология создания карты ускоренной трансформации городов включает следующие шаги:

1) Сбор данных: в исследование были включены 40 регионов России с выраженным промышленным потенциалом. Данные собраны на основе анализа статистических данных органов власти, интервью с представителями бизнеса и экспертного опроса с участием специалистов в области пространственного развития и социальной экономики. Для анализа использовались государственные рейтинги, такие как рейтинги Минстроя России и ВЭБ.РФ, которые соотносились с результатами опросов.

2) Классификация городов: города были разделены на три основные группы в зависимости от типов компаний: ядерные, распределенные и дисперсные компании. Эти группы характеризуются различной степенью вовлеченности бизнеса в развитие территорий и особенностями социального инвестирования. Для каждой группы были выделены примеры городов, что позволило классифицировать города по типам компаний и видам трансформации, включая социальные, инфраструктурные и экологические изменения.

3) Анализ ключевых факторов трансформации: были выявлены драйверы изменений в городах, включая конкуренцию за кадры, социальное инвестирование и сотрудничество с государственными органами. Эти факторы стали основой для классификации городов по степени их развития и глубине трансформации. Также рассматривались барьеры корпоративной трансформации, такие как недостаток административного капитала и сложность консолидации усилий бизнеса и государства.

4) Оценка этапов и моделей трансформации: города были разделены по стадиям трансформации (начальная, зрелая и переходная стадии), что позволило выделить этапы изменений в зависимости от степени укорененности компании в городской среде. В исследовании также использовались сценарные подходы и мастер-планы, разработанные для конкретных территорий, например, стратегический план развития «Норильск-2035» и «Тобольск на Стоящий».

5) Создание карты городов: на основе полученных данных была создана карта городов ускоренной трансформации, которая иллюстрирует влияние бизнеса на развитие территорий по различным направлениям: социальные проекты, модернизация инфраструктуры и экологические инициативы.

Карта визуализирует этапы и модели трансформации, учитывая масштаб изменений и роль

компаний в развитии конкретных городов. Эта методология позволила сформировать комплексный подход к анализу роли бизнеса в развитии городов и созданию карты, отражающей ключевые процессы и результаты изменений в городах России.

Результаты и их обсуждение

Развитие социального инвестирования бизнеса в развитие территорий РФ с 1950 по 2024 годы происходило через несколько ключевых этапов, представленных в *табл. 2*.

Таблица 2 / Table 2

Эволюция социального инвестирования бизнеса в развитие территорий РФ (1950–2024 годы) / The Evolution of Social Business Investment in the Development of the Territories of the Russian Federation (1950-2024)

Период / Period	Характеристики социального инвестирования бизнеса / Characteristics of Social Business Investment	Примеры и кейсы / Examples and Cases
1950–1980-е гг.	Патернализм и монополия бизнеса на социальную сферу: советские предприятия играли ключевую роль в социальной жизни городов, строили жилье, школы, больницы, обеспечивали рабочие места	Градообразующие предприятия в моногородах (Магнитогорск, Череповец, Норильск), где предприятия отвечали за весь социальный сектор, включая здравоохранение и образование
1990-е гг.	Переходный период: с распадом СССР началась децентрализация социальной ответственности. Компании начали отходить от участия в социальной сфере, в первую очередь из-за экономического кризиса и приватизации	Многие моногорода столкнулись с экономическими и социальными трудностями, так как предприятия сократили инвестиции в социальную инфраструктуру
2000–2010-е гг.	Возвращение к социальной ответственности: начался процесс восстановления корпоративной социальной ответственности (КСО). Крупные компании вновь стали инвестировать в местные сообщества через благотворительность и социальные программы	Компании, такие как «Газпром», «Норникель», «Роснефть», начали поддерживать социальные и инфраструктурные проекты, улучшая экосистему и социальные условия в своих регионах
2010–2020-е гг.	Формирование долгосрочных стратегий социального инвестирования: компании начали разрабатывать стратегии долгосрочного социального инвестирования, направленные на устойчивое развитие территорий	Программа «Татнефть» в Альметьевске, проекты «Притяжение» в Магнитогорске (ММК), создание городских культурных центров, инвестирование в здравоохранение и образование
2021–2024 гг.	Интеграция с государственными программами и переход к «умным городам»: компании активно интегрируют свои социальные проекты с программами цифровизации и устойчивого развития, поддерживают создание «умных городов»	Проекты по созданию цифровых сервисов, улучшение транспортной и коммунальной инфраструктуры, программы корпоративного социального инвестирования компаний СИБУР, «Газпромнефть»

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Социальное инвестирование бизнеса в развитие территорий РФ 1950-1980-е годы прошло пять основных этапов, начиная от базисной роли предприятий в социальной жизни городов, особенно в моногородах, неся полную ответственность за строительство жилья, больниц, школ и других социальных объектов, что было связано с государственной политикой, где компании выполняли патрональную роль, обеспечивая все социальные нужды своих работников. В последние годы бизнес активно интегрирует социальные проекты с государственными программами, ориентированными на цифровизацию и развитие «умных городов». Компании начали инвестировать в создание цифровых сервисов, модернизацию транспортной и социальной инфраструктуры, что способствует устойчивому развитию территорий в условиях новых технологических вызовов. Этот путь отражает постепенный переход от полного контроля предприятий над социальной сферой к более гибким и интегрированным стратегиям корпоративного социального инвестирования, направленным на долгосрочное развитие городов и регионов.

Карта ускоренной трансформации городов, представленная в исследовательской программе «Бизнес и территории», отображает ключевые города России, где бизнес играет решающую роль в их развитии и трансформации. Эти города демонстрируют различные этапы изменений, которые инициируются крупными промышленными предприятиями.

В *табл. 3* города сгруппированы по типам компаний:

- ядерные компании как градообразующие предприятия, чья деятельность глубоко интегрирована в развитие конкретного города;
- распределенные компании с активами в нескольких городах, которые поддерживают развитие множества территорий;
- дисперсные компании с широким географическим охватом, не являющиеся градообразующими в каком-либо одном городе, но активно участвующие в развитии множества территорий.

Таблица 3 / Table 3

Группы городов по типу компаний / Groups of Cities by Company Type

Группа городов / A Group of Cities	Примеры городов / Examples of Cities	Тип компании / Company Type	Описание трансформации / Description of the Transformation
Ядерные компании	Норильск, Магнитогорск, Альметьевск	Норникель, ММК, Татнефть	Компании полностью интегрированы в развитие города, играют решающую роль в изменениях. Трансформация охватывает экологическую модернизацию, социальные проекты, улучшение жилья и инфраструктуры. Пример: проект «Притяжение» в Магнитогорске – создание рекреационного центра для улучшения городской среды
Распределенные компании	Омск, Тобольск, Свободный	Газпромнефть, СИБУР	Компании действуют в нескольких городах и поддерживают инфраструктуру, транспорт и социальные проекты. Пример: СИБУР построил аэропорт в Тобольске, улучшив транспортную доступность города
Дисперсные компании	Саяногорск, Свободный, Красноярск	РУСАЛ, СИБУР	Компании с широким географическим охватом, не являющиеся основными градообразующими, но оказывающими значительное влияние на социальное развитие и инфраструктуру. Пример: РУСАЛ развивает спортивные и культурные объекты в Саяногорске и реализует экологические проекты

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Данные табл. 4 и табл. 5 демонстрируют, как компании различных типов участвуют в трансформации городов, используя разнообразные инструменты и стратегии для достижения устойчивого развития.

мации городов, используя разнообразные инструменты и стратегии для достижения устойчивого развития.

Таблица 4 / Table 4

Инструменты трансформации городов / Urban Transformation Tools

Инструменты изменений / Change Tools	Примеры городов / Examples of Cities	Описание / Description
Социальное вестирование ин-	Норильск, Магнитогорск	Компании вкладывают средства в развитие социальной инфраструктуры, строительство школ, больниц, спортивных объектов, создание культурных центров
Развитие инфраструктуры ин-	Тобольск, Омск	Развитие транспортной инфраструктуры, строительство аэропортов, улучшение городских дорог
Экологические проекты	Норильск, Красноярск	Реализация экологических программ, модернизация предприятий для сокращения выбросов и улучшения экологической ситуации в городах

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Таблица 5 / Table 5

Драйверы развития городов / Drivers of Urban Development

Драйверы развития / Drivers of Urban	Описание / Description
Конкуренция за кадры	Компании стремятся улучшить условия жизни в городах для привлечения и удержания квалифицированных кадров. Создаются культурные и социальные объекты, улучшается инфраструктура, что способствует повышению привлекательности городов для специалистов
Сотрудничество с государством	Компании активно работают с региональными и федеральными властями для реализации крупных проектов, связанных с цифровизацией, развитием инфраструктуры и социальными инициативами. Совместные программы позволяют добиться синергии в развитии территорий

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Компании реализуют проекты в разных направлениях: от экологии до культурной и социальной жизни городов, но они не являются основными драйверами всех изменений. В целом, карта ускоренной трансформации городов показывает, что бизнес является ключевым игроком в развитии территорий, особенно в моногородах, где промышленность играет центральную роль в жизни

населения. Примеры таких городов, как Норильск, Магнитогорск и Тобольск, демонстрируют успешные кейсы трансформации городской среды через социальное и экологическое инвестирование.

Для моделирования трансформации городской среды под влиянием деятельности крупных промышленных компаний используются статистические данные о городах России за 2023 г. [21], такие

как уровень жизни, стоимость жизни, экологические параметры, а также рейтинг Forbes лучших городов для бизнеса [22]. В данном исследовании исходными данными для моделирования стали:

1) Экономические переменные

Уровень инвестиций компаний: промышленные компании, такие как «Норникель», «ММК», «Татнефть», активно вкладывают средства в развитие городов (инфраструктура, жилье, экология).

Стоимость жизни: города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань и другие, имеют высокий уровень жизни, который зависит от экономической активности и социальных вложений бизнеса.

Безработица и создание рабочих мест: инвестиции крупных компаний создают рабочие места, что непосредственно влияет на социально-экономическое положение городов.

2) Социальные переменные

Качество жизни: на основе рейтингов лучших городов России для жизни, таких как Казань, Новосибирск, Уфа можно оценить, как компании влияют на улучшение социального климата и инфраструктуры (например, улучшение жилищных условий и доступность образовательных учреждений).

Миграционные потоки: приток квалифицированных кадров в промышленные города, где компании активно развивают социальную и культурную инфраструктуру, как это происходит в Тобольске и Сургуте.

3) Экологические переменные

Инвестиции в экологические проекты: крупные промышленные компании, такие как «Норникель» и «РУСАЛ», внедряют проекты по снижению выбросов и улучшению экологической обстановки, что является важной составляющей трансформации городской среды.

Для построения экономико-математической модели используется регрессионный анализ, который показывает зависимость показателей роста городов от уровня инвестиций и других переменных:

Рост качества жизни = $\alpha + \beta_1 \cdot \text{Инвестиции} + \beta_2 \cdot \text{Создание рабочих мест} + \beta_3 \cdot \text{Улучшение экологических показателей}$

На основе текущих данных и инвестиционных программ крупных промышленных компаний представлено несколько сценариев:

1) Оптимистический сценарий. Инвестиции в инфраструктуру и экологию в городах, таких как Норильск и Магнитогорск, приведут к снижению уровня загрязнения на 20-30% в течение 10 лет. Качество жизни улучшится на 15-20%, так как компании будут вкладываться в создание социальных объектов и новых рабочих мест.

2) Базовый сценарий. Умеренные инвестиции в инфраструктуру обеспечат стабильный рост на 3-5% в городах с активной промышленной деятельностью, таких как Омск и Челябинск. Прогнозируется умеренное улучшение экологической обстановки и увеличение рабочих мест.

3) Пессимистический сценарий. Низкие темпы инвестиций могут привести к незначительному улучшению качества жизни, росту безработицы и ухудшению экологической обстановки.

Экономико-математическое моделирование показывает, что уровень инвестиций крупных промышленных компаний оказывает значительное влияние на развитие городской среды. Вклады в экологические проекты, социальную инфраструктуру и создание рабочих мест являются основными драйверами трансформации городов, что подтверждается анализом рейтингов лучших городов России и реальными примерами.

Заключение

Анализ данных подтвердил значительное влияние социального инвестирования бизнеса на развитие городской среды. В ходе исследования были выявлены три ключевых взаимосвязи:

1) Экономическое развитие и социальные инвестиции бизнеса. Регрессионный анализ показал, что увеличение объемов корпоративных инвестиций в инфраструктуру и социальные программы ведет к росту качества жизни в городах. Создание рабочих мест и поддержка местного бизнеса способствуют снижению уровня безработицы и повышению инвестиционной привлекательности региона. В городах с высокой активностью бизнеса (например, Норильск, Магнитогорск, Казань) наблюдается устойчивый рост стоимости жизни, что свидетельствует о повышенном спросе на жилье и услуги.

2) Социальная привлекательность территорий. Влияние социальных инвестиций на демографические процессы проявляется через миграционные потоки: города, в которых компании активно инвестируют в улучшение городской среды (например, Тобольск, Сургут) демонстрируют снижение оттока населения и рост числа высококвалифицированных специалистов. Согласно статистическим данным, регионы с активным участием бизнеса в развитии образовательной и социальной инфраструктуры демонстрируют более высокие показатели удовлетворенности населения условиями жизни.

3) Экологический фактор и инвестиционная политика. Экологические инвестиции бизнеса (программы по снижению выбросов, модернизация производства) оказывают прямое влияние на устойчивость городской среды. В городах с выраженной экологической стратегией (например, Норильск и Красноярск) снижение уровня загрязнения воздуха сопровождается ростом индекса качества жизни. Корреляционный анализ подтвердил, что города с экологическими инициативами бизнеса привлекают больше инвестиций в жилищное строительство и туристическую отрасль.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что социальное инвестирование бизнеса является ключевым фактором территориального развития. Внедрение социальных, инфраструктурных и экологических программ ведет к

улучшению условий жизни, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность территорий в борьбе за кадры.

Исследование подтвердило значительное влияние социального инвестирования бизнеса на развитие городской среды. Соответствие результатов исследования его целям и задачам можно проследить следующим образом: анализ существующих подходов к территориальному развитию показал, что конкуренция за трудовые ресурсы вышла на территориальный уровень, а корпоративные инвестиции в инфраструктуру становятся ключевым фактором привлекательности региона.

Исследование механизмов и стратегий социального инвестирования продемонстрировало, что успешные компании интегрируют поддержку образования, здравоохранения и экологии в свои стратегии кадровой политики.

Определение влияния корпоративных вложений на рынок труда выявило, что инвестиции в городскую среду напрямую коррелируют с снижением миграционного оттока и ростом численности квалифицированных специалистов.

Рекомендации по интеграции корпоративных и государственных программ подтвердили, что синергия бизнеса и органов власти является важнейшим условием устойчивого развития территорий.

Таким образом, достигнутая цель исследования – анализ влияния социального инвестирования бизнеса на развитие городов и кадровый потенциал – полностью реализована.

Результаты исследования могут быть использованы бизнесом – для разработки стратегий социального инвестирования, ориентированных на повышение качества жизни и привлечение квалифицированных кадров, органами власти – для формирования партнерств с промышленными компаниями и интеграции корпоративных программ в региональные стратегии развития, а также научным сообществом – для дальнейшего изучения взаимосвязи между социальным инвестированием и устойчивостью городов в долгосрочной перспективе.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать: оценка влияния цифровизации и «умных технологий» на стратегии социального инвестирования бизнеса, анализ факторов, препятствующих масштабированию успешных территориальных программ, исследование моделей государственно-частного партнерства в развитии городских территорий.

Вклад авторов

Вклад Фирсова А.В. заключается в подготовке методологической части, проведении экспертных интервью, интерпретации результатов и формулировке рекомендаций. Вклад Ергуновой О.Т. состоит в сборе и обработке эмпирических данных, статистическом анализе, разработке карты ускоренной трансформации

городов. Вклад Беляковой Н.Ю. состоит в сборе и обработке эмпирических данных, статистическом анализе, разработке карты ускоренной трансформации городов, разработке концепции исследования, формулировке научной проблемы, анализе теоретических подходов и составлении заключительных выводов. Вклад Омаровой Н.Ю. заключается в разработке концепции исследования, формулировке научной проблемы, анализе теоретических подходов и составлении заключительных выводов. Все авторы участвовали в написании статьи, согласовали окончательный вариант текста и несут ответственность за его содержание.

Библиография

- [1] Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development (2025). United Nations. (На англ.). URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения 18.02.2025).
- [2] Scott A.J., Storper M. The Nature of Cities: The Scope and Limits of Urban Theory // International Journal of Urban and Regional Research. 2014. Vol. 39(1). Pp. 1-37. (На англ.). DOI: 10.1111/1468-2427.12134
- [3] Geels F.W. Disruption and Low-Carbon System Transformation: Progress and New Challenges in Socio-Technical Transitions Research and the Multi-Level Perspective // Energy Research & Social Science. 2017. Vol. 37. Pp. 224-231. (На англ.). DOI: 10.1016/j.erss.2017.10.010
- [4] IESE Cities in Motion Index (2020). ICT. (На англ.). URL: <https://ict.moscow/static/56c3d4ef-c3fa-5e0d-8422-528244fd8b9d.pdf> (дата обращения 18.01.2025).
- [5] Smart cities: Digital solutions for a more livable future (2018). McKinsey & Company. (На англ.). URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Public%20and%20Social%20Sector/Our%20Insights/Smart%20cities%20Digital%20solutions%20for%20a%20more%20livable%20future/MGI-Smart-Cities-Full-Report.pdf> (дата обращения 20.01.2025).
- [6] Krugman P. Geography and Trade. Publisher: Leuven, Belgium, Cambridge, Mass, 1991. 142 p. (На англ.).
- [7] Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. Publisher: Belknap Press of Harvard University Press, 1982. 452 p. (На англ.).
- [8] Ahmed S., Arif Shah M., Wakil K. Blockchain as a Trust Builder in the Smart City Domain: A Systematic Literature Review // IEEE Access. 2020. Vol. 8. Pp. 92977-92985. (На англ.). DOI: 10.1109/ACCESS.2020.2993724
- [9] Duygan M., Fischer M., Pärli R., Ingold K. Where Do Smart Cities Grow? The Spatial and Socio-Economic Configurations of Smart City Development // Sustainable Cities and Society. 2021. Vol. 77. Pp. 1-12. (На англ.). DOI: 10.1016/j.scs.2021.103578
- [10] Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Цифровизация муниципальной экономики: глобальные тренды и практика российских муниципалитетов // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10(87). С. 48-55. DOI: 10.24158/pep.2020.10.7
- [11] Фирсов А. Смысл – это ключевой продукт (2020). Платформа. URL: <https://pltf.ru/2020/12/20/istoriya/> (дата обращения 20.01.2025).
- [12] World Urbanisation Prospects (2018). United Nations. (На англ.). URL: <https://population.un.org/wup/> (дата обращения 20.01.2025).
- [13] International Migration Outlook 2021: The Fiscal Impact of Immigration in OECD Countries since the Mid-

2000. Paris: OECD Publishing, 2021. 442 p. (На англ.). DOI: 10.1787/29f23e9d-en
- [14] Russia: Degree of urbanization from 2013 to 2023 (2025). Statista. (На англ.). URL: <https://www.statista.com/statistics/271343/urbanization-in-russia/> (дата обращения 25.01.2025).
- [15] Годовой отчет 2023 (2024). ВЭБ РФ. URL: <https://veb.ru/investoram/otchetnost/godovoj-otchet-2023/> (дата обращения 25.01.2025).
- [16] Esashika D., Masiero G., Mauger Y. Living Labs Contributions to Smart Cities from a Quadruple-Helix Perspective // *Journal of Science Communication*. 2023. Vol. 22(03). Pp. 1-20. (На англ.). DOI: 10.22323/2.22030202
- [17] Цибарева М.Е., Васяйчева В.А. Оценка эффективности внедрения элементов «умного города» в процессе цифровизации городской среды // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2020. Том 11. № 2. С. 83-91. DOI: 10.18287/2542-046 1-2020-11-2-83-91
- [18] Логиновский О.В., Шестаков А.Л., Голлай А.В. Формирование стратегии развития умных городов субъекта РФ // *Вестник ЮУрГУ. Серия: «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника»*. 2020. Том 20. № 2. С. 77-92. DOI: 10.14529/ctcr200208
- [19] Boschma R., Martin R. *The handbook of evolutionary economic geography*. Publisher: Edward Elgar Publishing, 2010. 570 p. (На англ.).
- [20] Чечулин А.В., Шелонаев С.И., Сметанина Т.В. «Умный город»: концепт и опыт государственного управления в России // *Известия СПбГЭУ*. 2021. № 5(131). С. 60-65.
- [21] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Статистический сборник. М.: Росстат, 2023. 1128 с.
- [22] Рейтинг лучших городов для бизнеса (2024). Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/ratings/best-cities> (дата обращения 20.02.2025).
- [7] Nelson R.R., Winter S.G. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Publisher: Belknap Press of Harvard University Press, 1982. 452 p.
- [8] Ahmed S., Arif Shah M., Wakil K. Blockchain as a Trust Builder in the Smart City Domain: A Systematic Literature Review // *IEEE Access*. 2020. Vol. 8. Pp. 92977-92985. DOI: 10.1109/ACCESS.2020.2993724
- [9] Duygan M., Fischer M., Pärli R., Ingold K. Where Do Smart Cities Grow? The Spatial and Socio-Economic Configurations of Smart City Development // *Sustainable Cities and Society*. 2021. Vol. 77. Pp. 1-12. DOI: 10.1016/j.scs.2021.103578
- [10] Mitrofanova I.V., Pyankova S.G., Ergunova O.T. Digitalization of the Municipal Economy: Global Trends and Practice of Russian Municipalities // *Society: Politics, Economics, Law*. 2020. Vol. 10(87). Pp. 48-55. (In Russ.). DOI: 10.24158/pep.2020.10.7
- [11] Firsov A. Smysl – eto klyuchevoj produkt [Meaning is the key product] (2020). Platform. (In Russ.). URL: <https://pltf.ru/2020/12/20/istoriya/> (accessed on 20.01.2025).
- [12] World Urbanisation Prospects (2018). United Nations. URL: <https://population.un.org/wup/> (accessed on 20.01.2025).
- [13] International Migration Outlook 2021: The Fiscal Impact of Immigration in OECD Countries since the Mid-2000. Paris: OECD Publishing, 2021. 442 p. DOI: 10.1787/29f23e9d-en
- [14] Russia: Degree of urbanization from 2013 to 2023 (2025). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/271343/urbanization-in-russia/> (accessed on 25.01.2025).
- [15] Godovoj otchet [Annual report] 2023 (2024). VEB RF. (In Russ.). URL: <https://veb.ru/investoram/otchetnost/godovoj-otchet-2023/> (accessed on 25.01.2025).
- [16] Esashika D., Masiero G., Mauger Y. Living Labs Contributions to Smart Cities from a Quadruple-Helix Perspective // *Journal of Science Communication*. 2023. Vol. 22(03). Pp. 1-20. DOI: 10.22323/2.22030202
- [17] Tsybareva M.E., Vasyaicheva V.A. Assessment of the Effectiveness of Implementing "Smart City" Elements in the Process of Digitalization of the Urban Environment // *Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2020. Vol. 11(2). Pp. 83-91. (In Russ.). DOI: 10.182 87/2542-046 1-2020-11-2-83-91
- [18] Loginovskiy O.V., Shestakov A.L., Holli A.V. Formation of the Development Strategy of Smart Cities of the Subject of the Russian Federation // *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics*. 2020. Vol. 20(2). Pp. 77-92. (In Russ.). DOI: 10.14529/ctcr200208
- [19] Boschma R., Martin R. *The handbook of evolutionary economic geography*. Publisher: Edward Elgar Publishing, 2010. 570 p.
- [20] Chечулин А.В., Шелонаев С.И., Сметанина Т.В. "Smart City": the Concept and Experience of Public Administration in Russia // *Izvestiya SPbGEU*. 2021. Vol. 5(131). Pp. 60-65. (In Russ.).
- [21] Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023. Statistical collection. M.: Rosstat, 2023. 1128 p. (In Russ.).
- [22] Rejting luchshih gorodov dlya biznesa [Ranking of the best cities for business] (2024). Forbes. (In Russ.). URL: <https://www.forbes.ru/ratings/best-cities> (accessed on 20.02.2025).

References

- [1] Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development (2025). United Nations. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed on 18.02.2025).
- [2] Scott A.J., Storper M. The Nature of Cities: The Scope and Limits of Urban Theory // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2014. Vol. 39(1). Pp. 1-37. DOI: 10.1111/1468-2427.12134
- [3] Geels F.W. Disruption and Low-Carbon System Transformation: Progress and New Challenges in Socio-Technical Transitions Research and the Multi-Level Perspective // *Energy Research & Social Science*. 2017. Vol. 37. Pp. 224-231. DOI: 10.1016/j.erss.2017.10.010
- [4] IESE Cities in Motion Index (2020). ICT. URL: <https://ict.moscow/static/56c3d4ef-c3fa-5e0d-8422-528244fd8b9d.pdf> (accessed on 18.01.2025).
- [5] Smart cities: Digital solutions for a more livable future (2018). McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Public%20and%20Social%20Sector/Our%20Insights/Smart%20cities%20Digital%20solutions%20for%20a%20more%20livable%20future/MGI-Smart-Cities-Full-Report.pdf> (accessed on 20.01.2025).
- [6] Krugman P. *Geography and Trade*. Publisher: Leuven, Belgium, Cambridge, Mass, 1991. 142 p.

Информация об авторах / About the Authors

Алексей Владимирович Фирсов – генеральный директор, ЦСП «Платформа», Москва, Россия / **Alexey V. Firsov** – General Director, CSD "Platforma", Moscow, Russia

E-mail: firsov@pltf.ru

ORCID 0009-0008-8573-6071

Наталья Юрьевна Белякова – канд. экон. наук; доцент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия / **Natalia Yu. Belyakova** – Cand. Sci. (Economics); Associate Professor, HSE University, Moscow, Russia

E-mail: nataliabelyakova@mail.ru

SPIN РИНЦ 5639-6347

ORCID 0000-0001-6605-8211

ResearcherID D-9884-2018

Scopus Author ID 57130615100

Ольга Титовна Ергунова – канд. экон. наук, доцент; доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия / **Olga T. Ergunova** – Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: ergunova-olga@yandex.ru

SPIN РИНЦ 5254-7764

ORCID 0000-0002-1714-7784

ResearcherID E 8582-2017

Scopus Author ID 57193734749

Наталья Юрьевна Омарова – д-р экон. наук, профессор; профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Natalya Yu. Omarova** – Dr. Sci. (Economics), Professor; Professor, Yaroslavthe-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: natalya.omarova@novsu.ru

SPIN РИНЦ 6750-4452

ORCID 0000-0003-0678-4590

Scopus Author ID 57190431350

Дата поступления статьи: 26 февраля 2025
Принято решение о публикации: 10 июня 2025

Received: February 26, 2025
Accepted: June 10, 2025